

Л.И. ГАРАСЫМКИВ,
судья
Дрогобычского горрайонного суда
Львовской области,
соискатель
Института изучения проблем
преступности
Академии Правовых наук
Научный руководитель:
ЗЕЛЕНЕЦКИЙ
Владимир Серафимович,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный деятель науки
и техники Украины, академик
АПрН Украины

СООТНОШЕНИЕ
ВНУТРЕННЕГО
УБЕЖДЕНИЯ И ЗАКОНА
КАК ОСНОВАНИЙ
ОЦЕНКИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена анализу законодательного предписания оценки доказательств, которое дает возможность выделить два основания оценки доказательств при осуществлении по уголовному делу: внутреннее убеждение и закон.

Ключевые слова: внутреннее убеждение, закон, свободная оценки доказательств, познание, истина, правосознание, критерии оценки доказательств, допустимость доказательств, достоверность доказательств.

L.I. GARASYMKIV,
judge
of Drohobychsky gorrayonny court
of the Lvov area,
competitor of Institute
of studying of problems
of crime of Academy Legal
sciences

RATIO OF INTERNAL
BELIEF AND LAW
AS BASES
OF THE ASSESSMENT
OF PROOFS
IN CRIMINAL TRIAL

This article analyzes the legislative prescription of evaluation of evidence emphasizing two reasons evaluation of evidence in proceedings in criminal cases : an inner conviction and the law.

Keywords: internal belief, law, free estimates of proofs, knowledge, truth, sense of justice, criteria of an assessment of proofs, admissibility of proofs, reliability of proofs.

Согласно ч. 1 ст. 67 Уголовно-процессуального кодекса Украины (далее – УПК) суд, прокурор, следователь и лицо, проводящее дознание, оценивают доказательство в соответствии со своими внутренними убеждениями, основывающимися на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом. Анализ указанного законодательного предписания дает возможность выделить по крайней мере два основания оценки доказательств при ведении по уголовному делу: внутреннее убеждение и закон.

Внутреннее убеждение является основанием свободной оценки доказательств: суд не связан мнением прочих участников процесса, формальными предписаниями, то есть свободен в своем волеизъявлении и основывает свои выводы на собственном внутреннем убеждении¹.

По поводу понимания внутреннего убеждения в уголовно-процессуальной теории единство взглядов отсутствует. Его считают принципом², методом³, критерием и результа-

том⁴, основанием и критерием⁵, методом и способом оценки доказательств и познания истины⁶. Такое значительное количество мнений частично объясняется тем, что, исследуя данный вопрос, ученые выделяют его социологический, гносеологический, психологический, этический и другие аспекты⁷.

Следует заметить, что внутреннее убеждение субъекта оценки доказательств безусловно основывается на некотором комплексе субъективных элементов. Между объективными ведомостями, содержащимися в источниках доказательств, и решением, которое будет принято, найдется субъективная субстанция – сознание участника уголовно-процессуальных правоотношений. П.А. Лупинская обращала внимание на детерминированность таких решений с одной стороны объективными условиями деятельности, а с другой – индивидуальными особенно-

⁴ См.: Ульянова Т.А. Оценка доказательств судом первой инстанции. – М. Голосиздат, 1959. – 168 с. С. 76.

⁵ См.: Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М.: Ин-т права АН СССР, 1955. – 384 с. – С. 111.

⁶ См.: Мухин И.И. Важнейшие проблемы оценки судебных доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – 108 с. – С. 67.

⁷ См.: Грошевой Ю. М. Теоретические проблемы формирования убеждения судьи в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и уголовный процесс» / Ю. М. Грошевой. – Х., 1975. – 34 с. – С. 7.

¹ Юрченко Л. В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки к судебному заседанию / Л. В. Юрченко. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 208 с. С. 30.

² См.: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Учебное пособие. – Ижевск: Изд-во Удмурдского ун-та, 1993. – 180 с. С. 118 – 123.

³ См.: Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. – М.: Юрид. лит., 1960. – 176 с. С. 159.

стями правоприменителя (общее и специальное образование, опыт работы, правосознание, правовая культура, индивидуально-психологические особенности)⁸. В продолжение этого мнения уместно привести высказывание Ю.М. Грошевого о том, что решение в уголовном деле выражает не только понимание следователем, прокурором, судьей закона и установленных обстоятельств дела, но и «внутренний мир» правоприменителя, систему его ценностных ориентаций и пр.⁹

К основному, базовому основанию внутреннего убеждения следует, на наш взгляд, относить правосознание субъекта оценки доказательств (в том числе профессиональное правосознание, если речь идет о профессиональных участниках). В специальной литературе профессиональное правосознание правоприменителя определяют как систему его правовых взглядов, убеждений, представлений, оценок, выработанную в результате усвоения правовых норм и рекомендаций правовой науки при ведении в конкретных уголовных делах, а также отношение к действующей правовой системе, к своим правам и обязанностям, что проявляется в системе правовых чувств, настроения, привычек, ориентированных на соблюдение требований за-

конности в правоприменительной деятельности¹⁰. В теории права общепринято выделять в правосознании две взаимосвязанные составляющие: правовую идеологию и правовую психологию¹¹. Однако с учетом специфики предмета регулирования уголовно-процессуального права и при более тщательном подходе к выделению составляющих правосознания ученые-процессуалисты называют такие ее элементы: а) познавательный, содержание которого составляет система собственных знаний о праве как результат их усвоения, осознания, а также умение самостоятельно применять эти знания; б) оценочного, куда входит система оценок и убеждений насчет справедливости или несправедливости правовых запретов, эффективность правовых предписаний для достижения цели и задач уголовного судопроизводства; в) волевого, выступающего как осознание юридических правил и обязан-

¹⁰ Грошевой Ю. М. Теоретические проблемы формирования убеждения судьи в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и уголовный процесс» / Ю. М. Грошевой. – Х., 1975. – 34 с. С. 18.

¹¹ См., например: Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М.: Юрид. лит., 1973. – 344 с. С. 124; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы – М.: Юрид. лит., 1976. – 186 с. – С. 57. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 576 с. С. 140.

⁸ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. – 186 с. С. 42.

⁹ Грошевой Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие: Монография. – Х.: Вища шк., 1986. – 183 с. С. 37.

ностей, возложенных на следователя, прокурора, судью, готовность к совершению своих полномочий в соответствии с целью и задачами правосудия; г) поведенческого, который регулирует избирательность поведения правоприменителя при выполнении им профессиональных функций, а также систему правил профессионального поведения; д) социально-психологического (правовые чувства, настроения и т. д.)¹². Очевидно, что все перечисленные элементы взаимосвязаны, взаимообусловлены и действуют в рамках одной системы. Подобное членение производится только на уровне теоретического исследования с целью облегчения восприятия сути рассматриваемого явления.

Размышляя о правосознании юриста, непременно необходимо учесть его профессиональную специализацию, поскольку между правосознаниями представителей различных юридических специальностей всегда имеются отличия. В этом аспекте можно вести речь о групповом профессиональном правосознании. Указанная особенность не может не отразиться на оценке доказательного материала разными субъектами правоотношений в сфере уголовного судопроизводства: стороной обвинения, стороной защиты, судом, по-

скольку профессиональное правосознание правоприменителя формируется на основании его предыдущего опыта работы, профессионального окружения, настроений, царящих в том или ином ведомстве и, наконец, его функций в уголовном процессе. Безусловно, влияние на восприятие доказательств произведут и определенные профессиональные деформации сознания, как то обвинительный или оправдательный уклон.

Кроме правосознания (которое в определенной степени можно рассматривать как явление относительно стабильное), на формирование внутреннего убеждения возымеют влияние и эмоции субъекта оценки. Причем, как указывают исследователи, между оценкой доказательств по внутреннему убеждению и эмоциями существует обратная связь: оценка обуславливает возникновение определенных эмоций, ощущений, а под влиянием эмоций и ощущений происходит оценка, обусловленная этими эмоциями¹³.

Именно в невозможности устранения влияния субъективных факторов на решение по делу и состоит главный недостаток внутреннего убеждения как основания (метода) оценки доказательств. Таким образом, положительным моментом следует отметить некоторую ограниченность свободы внутреннего убеждения отдельными законодательными предписаниями, носящи-

¹² *Грошевой Ю. М.* Теоретические проблемы формирования убеждения судьи в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и уголовный процесс» / Ю. М. Грошевой. – Х., 1975. – 34 с. С. 18.

¹³ *Лупинская П. А.* Доказывание в советском уголовном процессе. – М.: ВЮЗИ, 1966. – 102 с. С. 42.

ми формально-определенный характер¹⁴.

В соответствии с уже упомянутой ст. 67 УПК, при оценке доказательств в уголовном процессе лицо, проводящее дознание, следователь, прокурор, судья руководствуются не только своими внутренними убеждениями, но и требованиями закона. Анализ текста УПК дает возможность выделить ряд законодатель-

¹⁴ Как отмечают исследователи, формальный путь познания обладает целым рядом преимуществ. Он исключает или сводит к минимуму ошибки, не оставляет места для субъективизма. Наряду с этим приходится констатировать, что на сегодняшний день достаточно редко на уровне научных разработок можно встретить попытки отстаивания именно этого метода оценки доказательств в противовес внутреннему убеждению. Как указывает Л.В. Юрченко, для нескольких поколений советских и российских юристов свобода судейского усмотрения в оценке доказательств на основании внутреннего убеждения воспринималась как нечто естественное, безусловное, вещь в себе. Возможно, это связано с тем, что в свое время формализованный тайный и письменный процесс зарекомендовал себя с самой худшей стороны, в частности тем, что еще более способствовал судейскому произволу. Кроме того, теория формальных доказательств, раскритикованная в научных изданиях одним из авторитетных ученых того времени (речь идет об А.Я. Вишенском – *прим. авт.*) была воспринята как официальная точка зрения на эту проблему и в дальнейшем редко обращала на себя внимание процессуалистов (См.: Юрченко Л. В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки к судебному заседанию / Л. В. Юрченко. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 208 с. С. 33).

ных положений, регламентирующих оценку доказательств; в частности, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 67 УПК); признание обвиняемым своей вины не может служить основанием обвинения без подтверждения другими доказательствами (ч. 2 ст. 74 УПК); субъект, оценивающий доказательства, может не согласиться с выводом эксперта, но такое несогласие должно быть мотивированным (ч. 4 ст. 75 УПК) и т. д.

Таким образом, оценка по внутреннему убеждению и необходимость руководствоваться положениями закона неразрывно связаны и используются комплексно при получении знаний о каждом из критериев доказательного материала: принадлежность, допустимость, достаточность и достоверность. Рассмотрим это более тщательно.

Например, если речь идет о принадлежности, то, как указывают исследователи, правильным будет вести речь о так называемой двойной природе оценки принадлежности доказательств: в зависимости от доказательства она будет формальной (основывается на четко определенных положениях УПК) или содержательной (основывается на внутреннем убеждении лица). При этом формальная оценка доказательств ограничена положениями статьи УПК, определяющей предмет доказывания (ст. 64 УПК), а во всех прочих случаях она производится по внутреннему убеждению субъекта оценки¹⁵.

¹⁵ Юрченко Л. В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки к судебному

Что касается оценки доказательств на предмет их допустимости, то в уголовно-процессуальном праве общепринятым является положение о том, что недопустимым признается доказательство в случае нарушения норм закона, регламентирующих порядок его получения. В связи с этим отдельными авторами была высказана позиция, что при определении допустимости уполномоченный субъекта руководствуется исключительно нормами УПК: имеет место «подведение» признаков, характеризующих процессуальную форму доказательств под нормы уголовно-процессуального закона, то есть вопрос решается путем применения права, а не по внутреннему убеждению¹⁶. Такая позиция на первый взгляд может показаться достаточно убедительной. Вместе с тем, в теории уголовного процесса нарушения закона, влекущие за собой признание доказательств недопустимым, предлагают подразделять на существенные и несущественные¹⁷. В частности, как указывают Ю.М. Грошевой и С.М. Стаховский, не каждое нарушение влечет за собой признание доказательств недопусти-

заседанию / Л. В. Юрченко. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 208 с. С. 13.

¹⁶ См.: Егоров К. Оценка доказательств как завершающий этап доказывания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lawmix.ru/comm/6466>. – Заголовок з екрану.

¹⁷ См., например: Миньковский Г.М. Допустимость доказательств. Теория доказательств в советском уголовном процессе. – 2-е изд. М. : Юрид. лит., 1973. – 320 с. С. 231-232.

мым. При оценке источника доказательства с точки зрения допустимости следователь, прокурор, судья или суд должны выяснить, насколько процессуальные нарушения могли повлиять на достоверность наличествующих в источнике ведомостей, и возможно ли вообще использование этого источника и содержащихся в нем ведомостей в процессе доказывания при установлении определенных нарушений процессуального закона в ходе их получения. В то же время необходимо подчеркнуть, что, оценивая допустимость процессуального источника, необходимо не просто констатировать наличие того или иного процессуального нарушения, но и выяснить, можно ли его исправить, повлияло ли это нарушение на всесторонность, полноту и объективность расследования, не препятствует ли оно вынесению законного и обоснованного решения в деле¹⁸. Таким образом, согласно с изложенной позицией, нарушение закона, не являющееся существенным (то есть не способное повлиять на правильность рассмотрения дела) не влечет за собой признание доказательств недопустимым. Следует отметить, что подобный взгляд был также высказан Конституционным Судом Российской Федерации¹⁹. Аналогичное

¹⁸ Грошевий Ю. М. Докази і доказування у кримінальному процесі : наук.-практ. посіб. / Ю. М. Грошевий, С. М. Стахівський. – К. : КНТ, Вид. Фурса С. Я., 2006. – 272 с. С. 66-67.

¹⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности ста-

определение существенного нарушения дано и в ч. 1 ст. 370 УПК, где указано, что существенными нарушениями требований уголовно-процессуального закона являются такие нарушения требований УПК, которые воспрепятствовали или могли воспрепятствовать суду полно и всесторонне рассмотреть дело и постановить законный, обоснованный и справедливый приговор или постановление. При этом закон называет случаи, которые всегда должны рассматриваться как существенные нарушения: нарушено право обвиняемого на защиту; право пользоваться родным языком или языком, которым он владеет, и помощью переводчика; расследование дела проводилось лицом, подлежащим отводу. При этом сам список остается открытым, предоставляя судье право по своему внутреннему убеждению решать вопрос о существенности прочих (не указанных в списке) нарушений.

Уместно отметить уделение отдельного внимания этому вопросу в проекте УПК, разработанном совместно Кабинетом Министров Украины и Национальной комиссией по укреплению демократии и утверждению

тьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Корелия» и ряда граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ksportal.garant.ru>. – Заголовок с экрана.

верховенства права. Так, согласно со ст. 79 проекта, название которой «Недопустимость ведомостей, полученных вследствие существенного нарушения прав человека и основополагающих свобод» предусмотрено, что:

«1. Недопустимыми являются ведомости, полученные вследствие существенного нарушения прав человека и основополагающих свобод, гарантированных Конституцией Украины и международными договорами Украины, согласие на обязательность которых предоставлено Верховным Советом Украины, а также любые другие ведомости, добытые благодаря информации, полученной вследствие существенного нарушения прав человека и основополагающих свобод.

2. Суд обязан на основании убеждения с большей вероятностью признать существенными нарушениями прав человека и основополагающих свобод, в частности, такие деяния:

1) совершение процессуальных действий, требующих предварительного разрешения суда, без такого разрешения или с нарушением его существенных условий;

2) получение объяснений, показаний вследствие пыток, жестокого, нечеловеческого или унижающего достоинство человека обращения или угрозы применения такого обращения;

3) нарушение права человека на защиту;

4) получение объяснений, показаний от лица, не уведомленного о своем праве не давать объяснения, показания;

5) получение объяснений, показаний от свидетеля, который впоследствии будет признан подозреваемым или обвиняемым в этом уголовном ведении»²⁰.

Такой подход (предоставление неисчерпывающего списка нарушений, являющихся существенными) следует, как мы полагаем, признать правильным несмотря на существующие в литературе предложения о необходимости закрепления исчерпывающего списка подобных нарушений²¹. Попытка реализации подобных предложений предусматривает возвращение к казуальному методу правового регулирования. А, как известно, основным недостатком такого метода является невозможность охватить все жизненные ситуации. Поэтому, на наш взгляд, при решении на уровне УПК вопроса о признании доказательств недопустимыми, законодателю следует предоставить определение существенных нарушений и закрепить список нарушений, которые независимо от позиции правоприменителя следует

считать существенными, при этом оставив данный список открытым.

Определенной нормативной регламентации подлежит даже оценка доказательств на предмет такого свойства, как достоверность. В частности, законодатель обязывает субъекта оценки критически относиться к доказательствам, источником коих является заинтересованное в деле лицо, для которого не предусмотрено ответственности за сообщение ложной информации. Выражением этого является прямое законодательное закрепление обязанности государственных органов, ведущих процесс, проверять показания подозреваемого и обвиняемого (ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 74 УПК)²², при отсутствии аналогичных требований относительно показаний свидетеля и потерпевшего.

С оценкой доказательств на предмет достоверности связано и законодательное положение, закрепленное в ч. 4 ст. 75 УПК, согласно с которым заключение эксперта для лица, проводящего дознание, следователя, прокурора и суда не является обязательным, но несогласие с ним должно быть мотивировано в соответствующих постановлении, решении, приговоре. На наш взгляд, данная норма направлена на реализацию

²⁰ Проект Уголовно-процессуального кодекса Украины, разработанный Кабинетом Министров Украины и Национальной комиссией по укреплению демократии и утверждению верховенства права (был вынесен на всенародное обсуждение 14 октября 2009 г. путем размещения на официальном Интернет-портале Министерства юстиции Украины (<http://www.minjust.gov.ua>).

²¹ См., например: *Юрченко Л. В.* Оценочные действия судьи на этапе подготовки к судебному заседанию / Л. В. Юрченко. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 208 с. С. 23.

²² По сути речь идет о закреплении на уровне закона презумпции ложности показаний лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления (об этом подробнее см.: *Федотов А.Ф.* Использование оценочных презумпций в процессе доказывания // Журнал российского права. – 2002. – № 5).

принципиального законодательного положения о том, что никакие доказательства не обладают заранее установленной силой (ч. 2 ст. 67 УПК), а значит – на предупреждение формирования профессиональной установки, состоящей в восприятии экспертного заключения как доказательства, априори являющегося достоверным в связи с тем, что оно основывается на научных знаниях профессионального эксперта.

Вопрос достаточности доказательств также не решается исключительно на основании внутреннего убеждения. Не устанавливая списков доказательств, достаточных для принятия того или иного решения, законодатель действует от противного: указывает, какие доказательства не могут быть достаточными для принятия того или иного решения. Так, согласно с ч. 2 ст. 74 УПК, признание обвиняемым своей вины может быть основанием обвинения лишь при подтверждении этого признания совокупностью наличествующих в деле доказательств. Ряд аналогичных положений сформулирован и Европейским судом по правам человека, решение которого является источником права в Украине²³. Анализ практики указанного института позволяет констатировать, что, например, для принятия решения о применении предупредительной меры в виде взятия под стражу сами

²³ См.: Об исполнении решений и использовании практики Европейского суда по правам человека: Закон Украины от 23.02.2006 р. № 3477-IV // Відом. Верхов. Ради України. – 2006. – № 30. – Ст. 260.

по себе не могут считаться достаточными такие доказательства (фактические данные), как: отсутствие у лица фиксированного места жительства²⁴, строгость возможного наказания по делу²⁵, преступная деятельность в прошлом²⁶ и пр.

Итак, оценка доказательств на предмет любого критерия осуществляется с одной стороны на основании внутреннего убеждения, а с другой – регламентируется законом. При этом принцип свободной оценки доказательств обеспечивает возможность учета всех индивидуальных особенностей конкретного уголовного дела, а формально определенный законодательный элемент направлен на предупреждение проявлений произвола и субъективизма. Однако, несмотря на все преимущества четкой нормативной регламентации оценки доказательств в уголовном процессе, вероятно, все же невозможно прописать универсальный

²⁴ The Case of Sulaoja v. Estonia (Application no. 55939/00) Judgment Strasbourg 15 February 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cmiskp.echr.coe.int> – Заголовок с экрана.

²⁵ The Case of Tomasi v. France (Application no. 12850/87) Judgment Strasbourg 27 August 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cmiskp.echr.coe.int> – Заголовок с экрана.

²⁶ The Case of Muller v. France (Application no. 21802/93) Judgment Strasbourg 17 March 1997; The Case of Clooth v. Belgium (Application no. 12718/87) Judgment Strasbourg 12 December 1991 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cmiskp.echr.coe.int> – Заголовок с экрана.

алгоритм действий, который был бы пригодным для всех ситуаций. Таким образом, основным в данной сфере должен оставаться принцип свободной оценки по внутренним убеждениям, но при четком закреплении основных, принципиальных моментов на уровне закона.

Библиографический список:

1. The Case of Sulaoja v. Estonia (Application no. 55939/00) Judgment Strasbourg 15 February 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cmiskpr.echr.coe.int> – Заголовок с экрана.
2. *Грошевий Ю. М.* Докази і доказування у кримінальному процесі : наук.-практ. посіб. / Ю. М. Грошевий, С. М. Стахівський. – К. : КНТ, Вид. Фурса С. Я., 2006. – 272 с. С. 66-67.
3. *Грошевой Ю.М.* Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие: Монография. – Х.: Вища шк., 1986. – 183 с. С. 37.
4. *Грошевой Ю. М.* Теоретические проблемы формирования убеждения судьи в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и уголовный процесс» / Ю. М. Грошевой. – Х., 1975. – 34 с. – С. 7.
5. *Зинатуллин З.З.* Уголовно-процессуальное доказывание: Учебное пособие. – Ижевск: Изд-во Удмурдского ун-та, 1993. – 180 с. С. 118 – 123.
6. *Лукашева Е.А.* Социалистическое правосознание и законность. – М.: Юрид. лит., 1973. – 344 с. С. 124.
7. *Лупинская П.А.* Доказывание в советском уголовном процессе. – М.: ВЮЗИ, 1966. – 102 с. С. 42.
8. *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. – 186 с. С. 42.
9. *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы – М.: Юрид. лит., 1976. – 186 с. – С. 57. *Алексеев С.С.* Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 576 с. С. 140.
10. *Миньковский Г.М.* Допустимость доказательств. Теория доказательств в советском уголовном процессе. – 2-е изд. М. : Юрид. лит., 1973. – 320 с. С. 231-232.
11. *Мухин И.И.* Важнейшие проблемы оценки судебных доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – 108 с. – С. 67.
12. Об исполнении решений и использовании практики Европейского суда по правам человека: Закон Украины от 23.02.2006 р. № 3477-IV // Відом. Верхов. Ради України. – 2006. – № 30. – Ст. 260
13. *Строгович М. С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М.: Ин-т права АН СССР, 1955. – 384 с. – С. 111.
14. *Трусов А.И.* Основы теории судебных доказательств. – М.: Юрид. лит., 1960. – 176 с. С. 159.
15. *Ульянова Т.А.* Оценка доказательств судом первой инстанции. – М. Гостюриздат, 1959. – 168 с. С. 76.
16. *Юрченко Л. В.* Оценочные действия судьи на этапе подготовки к судебному заседанию. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 208 с. С. 30.